

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Скороходова С.И. — Владыка Нестор как духовный наставник и просветитель русской эмиграции в Маньчжурии // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.2.40594 EDN: TMDUNT
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40594

Владыка Нестор как духовный наставник и просветитель русской эмиграции в Маньчжурии

Скороходова Светлана Игоревна

доктор философских наук

профессор, доцент, Московский педагогический государственный университет

119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 88, ауд. 818

✉ moscow.belgrad@mail.ru

[Статья из рубрики "Просвещение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2023.2.40594

EDN:

TMDUNT

Дата направления статьи в редакцию:

25-04-2023

Дата публикации:

02-05-2023

Аннотация: В статье делается попытка представить Нестора (Анисимова), признанного духовного лидера дальневосточной ветви русской эмиграции, как религиозного философа, чье творчество вырастает из глубин русской культуры. Утверждается, что философия не присутствует в наследии владыки в «чистом виде», но растворена в живой ткани его произведений. Отмечено, что язык архипастыря своеобразен и отличается эмоциональной выразительностью, смысловой насыщенностью, символической образностью. Обозначены и раскрыты основные темы его творчества, связанные с судьбой России, православно-патриотическим просвещением, национальным вопросом, русской идеей. Методы, которые применялись в ходе исследования, – герменевтический, источниковедческий, исторический, сравнительный. Обосновано, что идеалом в политической онтологии Нестора является теократия, при которой возможна реализация исторической миссии России как миротворца-посредника между Западом и Востоком. Показано, что эсхатология спасения доминировала в наследии Нестора над апокалиптическими настроениями, так как владыка верил в возрождение своего Отечества через национальное сплочение и соборное очищение от

вражды, приводящей к разделению русского мира. Автор статьи подводит к выводу о том, что религиозно-философские взгляды архипастыря не только оказали воздействие на его современников, но актуальны для России в настоящее время, требующего духовного обновления.

Ключевые слова:

просвещение, русская эмиграция, Харбин, Маньчжурия, русская философия, Нестор, символическая образность, Святая Русь, национальное сплочение, русский мир

Владыка Нестор (в миру Николай Александрович Анисимов) – выдающийся архипастырь, жизнь которого неразрывно связана с судьбой России. Она представляет собой поистине величественный эпос, овеянный трагизмом и просветлением одновременно. Владыка проявил себя и как просветитель Камчатки, и как фронтовой священник, и как духовник царской семьи, и как педагог, но главное – как выразитель подлинно русской духовной культуры, подающий нравственный пример служения своему Отечеству и людям. Об этом подвижнике написано много работ как о миссионере. Размах его деятельности поистине грандиозен. Однако почти нет публикаций о нем как о религиозном философе. В этой небольшой статье сделана попытка обозначить наиболее важные темы его творческого наследия в период эмиграции. По словам Маргариты Павловны Таут, бывшей репатриантки из Харбина, внучки полковника Белой армии, Нестора не просто очень уважали, его любили. Его идеи, выраженные в проповедях и публикациях, оказали большое воздействие на русских беженцев.

Сразу возникает вопрос: уместно ли говорить о религиозно-философских представлениях «апостола Камчатки»? Владыка не писал философских трактатов. Но ведь в русской культуре долгое время отсутствовала философия, требующая строго рафинированного мышления. Философия сердца легла в основу духовного подвижничества русских странников-правдоискателей. Созерцательность и безыскусность русской души являются выражением ее внутренней сущности. Восточнохристианское апофатическое богословие стало одним из факторов, способствовавших формированию образно-символического мышления – «умозрения в красках», основополагающей формы нашего национального самосознания. В русской духовной культуре истина не доказывается, а транслируется. П. А. Флоренский выразил это емкой формулой: «Если есть Троица Рублева, то есть Бог» [\[1, с. 48\]](#).

Язык владыки Нестора отличается эмоциональной выразительностью. Нет сомнения в том, что проповедник Православия обладал удивительным даром слова, в переливчатом дыхании которого выражалась свобода его внутренней жизни. Его речи присуща смысловая и художественная насыщенность. По меткому выражению И. В. Киреевского, «слово, окостенелое в школьных формулах, не может выражать духа, как труп не выражает жизни» [\[2, с. 333\]](#). Рационально-логическое мышление слепо, оно закрыто для постижения вечности. Нестор словно живописал словом, наполняя свои обращения зрительными ассоциациями, через которые передавал также и видение происходящих событий. Полнота и цельность внутренней жизни владыки давали возможность мистически постигать сокровенные тайны бытия. Об этом свидетельствуют и его вещие сны, и его видения. Вся окружающая человека реальность предстала в его творчестве как отражение таинственных миров. При этом архипастырь был, безусловно, далек от оккультизма. Он твердо верил в то, что в основе бытия лежит Высшая Премудрость

Божья.

Темы воскрешения и возрождения Родины через страдания и смерть ее сынов были особенно значимы для владыки. В частности, в журнале «Луч Азии» [см.: 3] он публиковал в основном свои пасхальные приветствия. Следует добавить также, что целью этого издания являлся философский разбор «всех явлений жизни общества» [\[4, с. 21\]](#).

Нестор часто писал свои обращения к родной земле в жанре плача, причитания, который был присущ русской обрядовой поэзии. Например: «Целую мою родную землю и обливаю слезами глубокой скорби и сиротства» [\[5, с. 481\]](#). Здесь невольно вспоминается Хромоножка из романа Ф. М. Достоевского «Бесы», которая, творя земной поклон на молитве, каждый раз целовала Землю. С точки зрения писателя, русская земля есть святая земля. Владыка хорошо знал наследие рудокопа человеческих душ [см.: 6, с. 237]. Ему были близки чаяния одухотворения природы и мира. Кроме того, образ Матери-Земли из «Письма на Родину» Нестора отсылает и к славянской мифологии, в которой человек не царь земли, а «детка» ее: «Следы твои целую я, а слезы твои считаю алмазами драгоценными. Прими же, моя бедная родина, моя родная мать – Россия, со всеми твоими подневольными страдальцами – русскими людьми, мой пасхальный привет: – Христос Воскресе!» [\[5, с. 481\]](#).

Тема Святой Руси, действительно, являлась ключевой в наследии владыки. В его творчестве этот образ насыщен сакральными аллюзиями на Богородицу как хранительницу Руси, на Мать Сыру-Землю, на идеал космической Софии, вечное девство и нетленность. Истоки подобного понимания благословенной земли можно найти в древнерусских духовных стихах, которые записывались с XVII в. [см.: 7] Россия-Русь предстает в работах архиерея как личность, избранная Богом. Символический образ всегда полисемантичен, многозначен, он дает возможность почувствовать мир как живое целое, выходящее за ограниченные пространственно-временные рамки в вечность.

В 1920-е гг. владыка выпускал журнал «Святая Русь», в котором содержался призыв к воинам Белой армии и «невольникам Красных войск» к примирению и объединению в Народное ополчение, чтобы идти освобождать Святую Русь [см.: 8]. В этот период его творчества образ Святой Руси окрашен национальной идеей, раскрывающей глубинный смысл ее существования как духовного центра преображения мира.

25 октября – 7 ноября 1933 г. состоялся Архиерейский синод Русской православной церкви за границей, на котором Нестор выступил с докладной запиской о создании Братства Святой Руси, указав на то, что эта идея давно созрела в среде русской эмиграции.

Синод определил признать благовременной идею владыки о создании Братства Святой Руси имени князя Владимира для всего зарубежья. Оно должно защищать и охранять Русскую православную церковь, разрабатывать и распространять идею церковно-нравственного идеала «Святая Русь» и объединять людей на основе соборности.

Празднование Крещения Руси стало главным праздником в период эмиграции между двумя мировыми войнами. Владыка принимал активное участие в организации этого торжества в Харбине. Особенно торжественно отмечался этот праздник в день 950-летия Крещения Руси. В 1938 г. вышла «Владимирская юбилейная грамота» [см.: 9], рассказывающая о жизни Красного Солнышка. Как просветитель Нестор понимал важность подобного рода мероприятий для сохранения культурной и национальной

идентичности, для объединения и поддержания разрозненной массы беженцев.

Интересно, что идею «Святой Руси» как центра духовного просвещения горячо поддержал еще один просветитель русского зарубежья – святитель Иоанн Шанхайский (Максимович). Выразителями Святой Руси могут быть, по его мнению, и не русские по крови. Можно быть русским по крови, но чуждым Святой Руси. «Насколько русский народ проникнется верою и благочестием и *последует ему в жизни* (выделено мной – С.С.), настолько он станет Святой Русью» [10, с. 439]. Русский человек, желающий спасения России, должен прежде всего спасти себя. Только через духовное обновление вырастут «пальмы русской славы» [10, с. 439].

В 1937 г. владыка Нестор вновь вернулся к идее Братства Святой Руси в почти одноименной работе – «Об учреждении „Братства Христовой Руси имени Святого князя Владимира“» [см.: 11, с. 37-38]. В этот период он с горечью констатировал, что русский мир, оказавшись за пределами России, разъединен и нуждается в духовном обновлении. Это необходимо, по его мнению, для объединения всех православных на борьбу с безбожием, так как «настало время борьбы с отцом лжи» [5, с. 494] (1937 год).

В статье Иоанна Шанхайского «950-летие Крещения Руси» также звучит миссианская тема: «Воспрями, воспрями, восстань, Русь!.. Когда окончатся страдания твои, правда твоя пойдет с тобою и слава Господня будет сопровождать тебя. Придут народы к свету твоему и цари к восходящему над тобой сиянию» [10, с. 453]. Иоанн Шанхайский повторял во многих своих работах, что «спасение России – спасение всего мира», «восстановленная Россия нужна всему миру», «русский народ приобрел имя народа-богоносца» [там же].

В работе «Письмо на Родину» (1936) владыка Нестор, обращаясь к народу, писал: «Ты – русский. Ты благородный витязь, ты Богоносец!» [5, с. 481]. Взгляды двух зарубежных пастырей были созвучны по вопросам просвещения и русского исторического призвания.

Харбинская тема занимает особое место в духовном наследии владыки. Он очень любил Харбин, поскольку считал, что нигде русский человек так не чувствует себя наследником всей культуры и жизни своего отечества, как в этом месте. Он наполнял емкими образами описание храма-прибежища русских изгнанников. Например, эпический образ Руси-птицы, оберегающей родную землю: «Харбин не чужбина. Там русский дух, там Русь веет своими духовными крылами» [5, с. 244]. Харбин, по мнению Нестора, где в пять раз больше русских университетов, училищ и школ, чем во всех странах зарубежья, – сакральный и образовательный центр Дальнего Востока в период эмиграции [см.: 5, с. 239]. «И тот невидимый, но духовно ощутимый *фимиам молитв* (выделено мной – С.С.), который струится над Харбином, как крепкая нерушимая стена, защищает этот благословенный город от тревог и волнений нашего *многомятежного времени* (выделено мной – С.С.)» [5, с. 244]. В этом фрагменте, насыщенном символическими образами, угадываются очертания Нового Иерусалима, обновленного мира. Город из Апокалипсиса Иоанна тоже окружен толстой стеной (Откр 21:17–18.). На основе анализа библейского текста протоиерей Сергей Булгаков пришел к выводу, что Новый Иерусалим – это остров «в океане греховного мира» [12, с. 231]. По мнению философа, стены символизируют определенные границы, отделяющие святой город от несправедливого и жестокого мира [см.: 12, с. 236]. У Киреевского в повести «Остров» проводится мысль о том, что внешнее – зеркало внутреннего, поэтому у каждого человека, как и группы людей, –

свой остров, защищенный каменными стенами. Таким образом, отрывок из сочинения Нестора глубок, имеет много смысловых пластов и отсылок.

По мнению владыки, идея создания Братства Святой Руси одновременно созрела и в Югославии, и в Харбине [см.: 13, с. 264]. Обращает на себя внимание тот факт, что Харбин здесь равновелик Югославии, геополитическому центру русской эмиграции. На территории Маньчжурии не было ледникового периода, поэтому все живые существа нашли спасение в этом благодатном месте [см.: 5, с. 217]. В этих представлениях Нестора улавливается отсылка к русской сказке. Итак, сущность Харбина многомерна. За внешним, видимым ее проявлением скрыты иные пласты реальности. Это и нерушимая крепость, и Ноев Ковчег, и край обетованный для русских странников, оказавшихся в рассеянии на Востоке, и «точка опоры родной земли для освобождения России» [см.: 5, с. 244].

Наконец, в наследии архипастыря Харбин – конкретно-историческое воплощение Китежа. И даже если видимый город окончательно исчезнет под гнетом времени, его метафизическая сторона останется незатронутой. Эсхатология спасения и жизни доминировала в творчестве владыки над эсхатологией смерти. Согласно народной мифологии, Китеж ушел под воду, но остался цел и невредим, затаился только на время, и, по легенде, когда-нибудь непременно явит себя всем людям в ослепительном блеске Божьего града. Сторожили рассказывают о посланниках, которые иногда приходят из Китежа в наш мир, вопрошая: «Как дела на Руси? Не пора ли восстать Китежу?» [\[14, с. 25\]](#). Харбин – Китеж, а не Атлантида, в понимании архипастыря. Ему не суждено кануть в небытие, он обречен на вечную жизнь.

Проблема власти – одна из наиболее острых тем в политической философии владыки. Революцию Нестор не принял, так как считал, что новая власть антинациональна [см.: 15]. Все происходящее он воспринимал апокалиптически: темная, злая сила погрузила родной край в хаос. Нестор передает национальную трагедию через пронзительные и живые образы разрушения русской духовной культуры: «я видел Кремль, еще когда горячие раны сочились кровью» [\[15, с. 27\]](#), видел «разбитую голову великого собора» [\[15, с. 16\]](#), «из дыма Гражданской войны выглянул, зияя ранами, Кремль, разбитый, оскверненный, опозоренный» [\[15, с. 15\]](#) и т.д. Из работы «Маньчжурия-Харбин» (1933): «Все лицо Земли оказалось усеяно осколками русской стихии» [\[5, с. 217\]](#). Картинам разрушения противостоит образ Царствия Божьего, «принесенное на землю в святозарную Рождественскую ночь» [\[17, с. 106\]](#). Оно представляет собой «царство Света и Истины, мира и любви» [\[17, с. 106\]](#), которое «расширится до конца земли» [\[17, с. 106\]](#). Размышления владыки до и после революции о судьбе России и мира согреты верой и надеждой в то, что воскрешение Отечества возможно через принятие креста и покаяние.

Своеобразие позиции Нестора заключалось в том, что в период крайней вражды и розни он призывал к объединению и примирению всех тех людей, которые имели «беспредельную и пламенную любовь к нашей великой Родине» [\[5, с. 482-483\]](#). Можно сказать, что он стремился к собиранию русского мира.

Еще до начала военных действий СССР против Японии владыка открыто поминал на богослужении имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси [см.: 18, с. 186]. А во время Великой Отечественной войны каждое утро получал сводки с фронта от К.А. Караулова, имевшего незарегистрированный радиоприемник. Известно, что за подобные действия японские милитаристы жестоко наказывали в лаборатории-тюрьме № 731.

Нестор, по признанию маршала Р. Я. Малиновского, имел право «достойно носить все [свои] боевые ордена» [\[19, с. 105\]](#), которые получил как фронтовой священник еще в годы Первой мировой войны. Какова же наиболее приемлемая форма государственной власти для России, по мнению духовного пастыря, которому довелось побывать в боях и под градом пуль «облегчать страдания людей» [\[19, с. 105\]](#)?

Известно, что в Древней Руси сама государственная власть понималась выше (либо ниже) человеческого мира: либо Белый царь как выразитель идеи преображенной власти, которая уже становится не властью меча, но властью любви; либо Великий Инквизитор, Антихрист, власть которых исключает христианскую свободу выбора. При Белом царе народ будет благоговейно чтить святыне законы. В этом случае может исчезнуть раскол между полным послушанием и свободой, между законом и благодатью.

Власть, которая разрушает святыни, не может быть истинной, по мнению Нестора. В брошюре «Св. равноапостольный князь Владимир», вышедшей в Харбине, говорилось, что св. князь Владимир идеал святости сделал своей государственной программой, что он создал новую Русь, новый народ, новый дух, новую культуру [см.: 20, с. 88]. Власть князя Владимира – прообраз власти Белого Царя, тогда как «безбожная власть» большевиков есть проявление темных сил, «сатанинский бунт людей против света» [\[5, с. 494\]](#). От последней владыка Нестор призывал защищать Церковь и Отечество, так как эта власть инородная по своей сути [см.: 15, с. 17]. Полагаем, что идеалом архипастыря была теократическая форма государственного правления, при которой только и возможна, по его представлениям, реализация исторической миссии России как центра духовного обновления мира.

Национальный вопрос занимает важное место в наследии Нестора. До Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. духовный наставник русской эмиграции в Маньчжурии призывал к объединению в Народное ополчение во главе с великим князем Николаем Николаевичем. При этом он высмеивал имперское самолюбование некоторой части русской эмиграции. Как и славянофилы, владыка считал, что никакое искусственное средство не заменит для человека необходимость внутреннего созидания духовных сил, и прилагал все усилия к подготовке молодежи для будущего служения своему Отечеству, к объединению всех репатриантов вокруг Православной церкви. Идея национального сплочения, сформулированная еще Ю. Ф. Самариным, обретает в политической онтологии Нестора современное ему звучание.

В работе «Очерки Югославии» [см.: 21] архипастырь показал, что ему близка идея славянского братства, но исключительно на православной основе. По его мнению, нет больших или малых народов, потому что перед Богом все равны. Однако он особенно внимательно изучал восточные страны и этносы, среди которых ему довелось жить и работать длительное время.

Евразийская тема – одна из определяющих в творчестве владыки, особенно в поздний период. Неслучайно Нестор сделал много публикаций о Востоке: он начинал свой путь как молодой Камчатский миссионер. В частности – «Пасха на Востоке», «Крещение в Индийском океане», «Очерки Дальнего Востока», «Маньчжурия – Харбин», «Путешествие в Иерусалим и Палестину». Архипастырю были близки мысли об особом географическом положении России как посреднице между странами Азии и Европы. Ее историческая роль имеет, по его мнению, мировое, общечеловеческое значение. Смысл «русской идеи» – в духовном просвещении, в умиротворении и гармоничном сосуществовании народов Запада и Востока.

После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. владыка, как известно, стал патриаршим Экзархом Восточной Азии. Он 1930-е гг. он публиковал свои небольшие статьи в журнале «Луч Азии», на обложке некоторых номеров был портрет Чингисхана. После войны владыка принимал участие в издании «Вестника Восточно-Азиатского экзархата». В журнале «Луч Азии» было много публикаций о русском Эльдorado – Сибири, которую нужно защищать от назойливых западных женихов; о Шамбале, где земной шар соприкасался с высшим сознанием; о событиях в России. Следует отметить, что в том же журнале были представлены обзоры политических новостей в странах Запада, отклики на события в Югославии и России. В. Ф. Одоевского, Любомудр XIX века, справедливо писал о «всеобъемлющей многосторонности русского духа», о его «всеобщности» или «всеобнимаемости» [См. 22]. Эти идеи, как известно, развивал в дальнейшем Достоевский [см.: 23, с. 13].

Тема национально-патриотического воспитания и образования – еще один мощный пласт в творчестве владыки. Нестор опирался на глубокую традицию религиозно-нравственного просвещения, существовавшую в России. В русской дореволюционной образовательной традиции «познание веры» выдвигалось на первый план. Архипастырь считал, что надо прежде всего стремиться к развитию чувства веры и нравственности *преимущественно* перед знанием. По его мнению, молодежь необходимо воспитывать в религиозном национальном духе, чтобы она смогла принять участие в строительстве будущей России. Познание своего рода, деяний предков, которые были героическими защитниками Родины, формирование чувства собственного духовного достоинства, совестливости и ответственности – главное в наследии русской педагогической мысли, взятое Нестором за основу образовательной практики в период эмиграции. Незнание своего рода, его предназначения приводит к распаду личности, которая делается слабой и уязвимой, потому что человек без рода – дерево без корней. Человек делается несокрушим, только всматриваясь в фотографии давно ушедших предков, узнавая об их жизни. Одним из главных критериев прогресса, по мнению большинства русских религиозных философов, должен быть нравственный уровень развития общества. Нестор (Камчатский) стал председателем Иверского братства, которое проводило просветительские мероприятия, в том числе народные чтения на нравственные и исторические темы. С лекциями чаще всего выступал сам владыка [см.: 24, с. 189].

Тема вины и покаяния занимает важное место в наследии Нестора в период между двумя мировыми войнами. Из газеты «Луч Азии»: «Страшный молот коммунизма добывает остаток русских людей, не запятнавших свою честь изменой Родине» [5, с. 481] (1937). Интересно, что образ «молота», прочно связанный с советской символикой, четыре раза встречается в Библии. В одном из значений, молот – это народ, который Бог использует как орудие своей воли для наказания: «Ты у Меня — молот, оружие воинское; тобою Я поражал народы и тобою разорял царства» (Иер. 51:20.). В «Слове архипастырю» он обращается к размышлениям А. С. Хомякова о всенародной вине, которую можно «преодолеть покаянием, сокрушением, исправлением» [5, с. 482]. Но мысль родоначальника славянофильства глубже: в прошлом – тайна будущего.

Эта идея развивается В. С. Соловьевым в эссе «Тайна прогресса». «Современный человек в охоте за [...] летучими фантазиями потерял правый путь в жизни. Перед ним [...] – мрак и гибель. Вместо того чтобы праздно высматривать призрачных фей, пусть он потрудится перенести священное бремя прошедшего через действительный поток истории. Ведь это единственный для него исход из блужданий – единственный [...] А наша святыня могущественнее Троянской, и путь наш с нею дальше Италии или всего земного мира. Спасующий спасется» [25, с. 621]. Если человек думает о будущем, то он не

должен забывать «родных богов» [Там же]. Необходимо взять на себя всю тяжесть старины, даже когда нет веры в будущность такой ноши; тогда дряхлая старуха, олицетворяющая ее, обязательно превратится в Царь-девицу.

Нестор нашел выразительный образ у А. К. Толстого, показывающий необходимость принятия и искупления новым поколением беззаконий своих предков. К русскому богатырю, который едет по лесу, садится на седло «русское историческое „горе“, исторические грехи, совершенные нашими предками» [5, с. 482]. Однако отважный воин тяготится незванными «попутчиками» и отказывается признавать их за «своих». Он пытается освободиться от тяжелой ноши, чтобы была «возможность „скакать на просторе“ к светлым и радостным дням» [Там же]. В этом отрывке всплывает образ Руси-тройки. И от народа-богатыря зависит, куда она устремится: к спасению или гибели.

В статье «Часовня-памятник памяти Венценосных Мучеников в г. Харбине» [см.: 5, с. 402; 412] владыка Нестор так же, как и Иоанн Шанхайский, видел причину того, что русские беженцы лишились и хлеба, и крова, и благополучия, и славы, и самого Отечества в «тяжком грехе измены и цареубийства» [10, с. 466].

Но, в отличие от святителя Иоанна, владыка Нестор говорил и о новой страшной вине – «родиноубийстве, в котором виновны все мы – русские люди в соборном, органическом нашем единстве» [5, с. 483]. Самооправдание, по его мнению, не поможет.

Владыка призывал к покаянию и белых, и красных, к соборному покаянию, чтобы исцелиться от «тяжкой язвы, донныне больно терзающей наше сердце» [5, с. 483]. Думаю, что это духовное завещание обращено и к нам, людям, живущим в XXI в. Исполнение его является одним из важных условий возрождения России.

Религиозно-философское наследие выдающегося просветителя глубоко символично, вырастает из глубин русской духовной культуры и собственных наблюдений. Меткими художественными образами он словно рисует живую зрительную картину, которая передает глубину идеи и оказывает воздействие на ум, сердце и волю одновременно. Одним из основных источников его творчества, как показано в статье, является русская религиозная философия XIX в., в которой подлинное знание о мире доступно только внутренне цельному человеку. В частности, Д. В. Веневитинов писал о том, что в первом человеке все чувства были мысли, что он все чувствовал, следовательно, все знал [см.: 26].

Основные темы творчества Нестора: Святая Русь как мир под знаком истинной веры; национально-патриотическое просвещение; Харбинская тема, связанная с ключевым мировоззренческим символом нашей духовной культуры – сказанием о граде Китеже; проблема власти и общества; национальный вопрос; вина и всенародное покаяние как путь к спасению русского мира и Отечества; евразийская тема. Взгляды владыки востребованы и в настоящее неспокойное время, настоятельно требующего осознанности и сплоченности, как и упование подвижника на то, что Россия осуществит свою великую духовную миссию на Земле. Это чаяние глубоко выстрадано и подкреплено деятельностью самоотверженного пастыря, подающего пример не только словом, но и всей жизнью.

Библиография

1. Флоренский П. А. – Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: МИФРИЛ, Русская книга, 1993. – 373 с.

2. Киреевский И. В. – Критика и эстетика М.: Искусство, 1979. – 439 с.
3. Луч Азии: ежемесячное издание / ред. С. Ф. Корнилов; изд. М. Н. Гордеев. – Харбин: М. Н. Гордеев, 1934–1945.
4. Луч Азии [Текст]: ежемесячное издание / редактор: С. Ф. Корнилов; издатель: М. Н. Гордеев. – Харбин: М. Н. Гордеев, 1934. № 1. Июль.
5. Митрополит Нестор (Анисимов) – Вернувшийся домой: жизнеописание и сб. тр. митрополита Нестора (Анисимова): в 2 т. / [авт.-сост. О.В. Косик]. – Москва: Изд-во Православ. Свято-Тихон. гуманитар. ун-та, 2005. Т. 1. 574 с.
6. Скороходова С. И. – Философский спор о вере К. Н. Леонтьева и Н. С. Лескова с Ф. М. Достоевским // Преподаватель XXI век: МПГУ. 2012, № 3-2. – С. 236-240.
7. Голубиная книга. – СПб.: Веды, Авалон, 2010. – 253 с.
8. Святая Русь. 1923, № 2 (1/14 января).
9. Владимирская юбилейная грамота: 988–1938. – Харбин: Харбин. епарх. Владимирский юбилейный комитет, 1938. – 16 с.
10. Владыка Иоанн – святитель Русского зарубежья. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 831 с.
11. Архиепископ Нестор. Об учреждении «Братства Христовой Руси имени Святого князя Владимира» // Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской православной церкви за границей с участием представителей клира и мирян, состоявшегося 1/14 – 11/24 августа 1938 г. в Сремских Карловцах в Югославии. – Белград: Типография «Меркур», 1939. – 749, 3 л. ил.
12. Булгаков С.Н. Апокалипсис Иоанна: (Опыт догмат. истолкования) / Прот. Сергей Булгаков.-Париж: YMCA-press, 1948. – 353 с.
13. Вернувшийся домой: жизнеописание и сб. тр. митрополита Нестора (Анисимова): в 2 т. / [авт.-сост. О. В. Косик]. – М.: Изд-во Православ. Свято-Тихон. гуманитар. ун-та, 2005. – Т. 2. 607 с.
14. Дурылин С.Н. – Сказание о невидимом граде Китеже. М.: Путь, 1914. – 69 с.
15. Епископ Нестор Камчатский. – Расстрел Московского Кремля (27.10–3.11.1917) Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс; Скрижали Камчатки, 2012. – 68 с.
16. Митрополит Нестор (Анисимов) – Рождество Христово от 25 декабря 1923 года // Берег России. 2021. № 2(8). – С. 106-108.
17. Митрополит Нестор (Анисимов) Рождество Христово от 25 декабря 1923 года // Берег России №2 (8), 2021. С. 107-108.
18. Лалетина Н. Н. – Картинки с китайской натуры. Рига, 2018. – 254 с.
19. Косик О. В. – Священник на войне. Письмо игумена Нестора (Анисимова) Великой княгине Марии Павловне // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. М., 2019. № 88. – С. 101-115.
20. Русская эмиграция: Запад – Россия – Восток: коллективная монография. М.: Изд-во «Институт общегуманитарных исследований», 2018. – 256 с.
21. Архиепископ Нестор. – Очерки Югославии (впечатления, путешествия). Харбин: [б. и.], 1935. – 67 с.
22. Одоевский В. Ф. – Русские ночи. Серия: Литературные памятники. Л.: Изд-во Наука, 1975. – 320 с.
23. Гулыга А. В. – Русская идея и её творцы. М.: ЭКСМО, 2003. – 448 с.
24. Коростылев В. В., Караулов А. К. – Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский университет, 2019. – 880 с.

25. Соловьев В. С. – Тайна прогресса // Соловьев В. С. Собр. соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 2. – С. 620–621.
26. Веневитинов Д. – ПСС. М.-Л.: Academia, 1934, (Письмо 1825 г.). – 533 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Настоящая статья посвящена практически мало исследованной и недостаточно разработанной теме деятельности Владыки Нестора (в миру Николая Александровича Анисимова) в контексте деятельности русской эмиграции в Маньчжурии, где он выступал в роли и духовного наставника, и просветителя. Проблематика российской эмиграции после революции постоянно поднимает духовно-нравственные вопросы, а также открывает новые имена, которые были забыты советскими историками в силу идеологической догматики и примитивизма, а также элементарного дилетантизма, и только после краха советско-коммунистического тоталитаризма и авторитаризма в архивах обнаруживаются многие деятели, оказавшие выдающееся воздействие на культурно-историческое развитие русской традиционной культуры, ее сохранения и продолжение. Одной из таких фигур и является Владыка Нестор, историческое, педагогическое и духовное наследие которого анализируется в статье.

В 1907 г. Нестор выезжает на место миссионерского служения на Камчатку. В 1907-1909 гг. иеромонах Нестор в суровых природных условиях добросовестно, часто с риском для жизни, исполняет свой пастырский долг, обращая в веру Христову тысячи язычников - камчадалов. Глубокое уважение к людям, их языку и традициям, постоянная готовность оказать помощь больным, немощным и обиженным снискали иеромонаху Нестору глубокую любовь и доверие паствы в самых отдаленных уголках огромного края. Однако молодой пастырь не чувствовал полного удовлетворения от своей деятельности. Он понимал, что своими малыми силами он никогда не сможет решить проблем всеми забытой Камчатки. Нужно было привлечь к ним внимание сильных мира сего, духовенства, всех честных людей, желающих помочь ближним, страдающим от нищеты, болезней, пьянства, невежества и своеволия самодуров-начальников. Так возникла идея создания Благотворительного Православного Камчатского Братства.

В начале 1910 г., получив благословение правящего архиерея, о. Нестор отправляется в Санкт-Петербург, где сталкивается с черствостью и даже враждебностью бюрократов Святейшего Синода и его обер-прокурора. Это не останавливает молодого иеромонаха. Ценой больших усилий ему удается привлечь к идее создания Братства широкую православную общественность и депутатов Государственной Думы. В результате этих усилий 14 сентября 1910 года во Владивостоке было открыто Благотворительное Камчатское Братство во имя Нерукотворенного образа Всемилостивого Спаса, а вскоре появились его отделения в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и других городах России. Выдающиеся люди разных сословий (духовенство, общественные и политические деятели, представители науки и культуры, купечество, предприниматели, аристократы) считали за честь быть членами и жертвователями этого Братства.

В 1917-1918 гг. он участвовал во Всероссийском Поместном соборе и выборах св. Патриарха Тихона. Находясь в вынужденной эмиграции г. Харбине (Маньчжурия), Владыка тяжело переживает разлуку с любимой Родиной, однако не впадает в уныние. С удвоенной энергией он продолжает свою пастырскую, проповедническую, милосердную и общественную деятельность и вскоре становится одним из признанных духовных лидеров Дальневосточной ветви русской эмиграции. В 1921 г. епископ Нестор

основывает в г. Харбине Камчатское подворье.

Несмотря на настроения 20-30-х годов в церковной жизни на Родине и в Русском Зарубежье, епископ Нестор последовательно отстаивает идеи единства церкви. В 1933 г. он возводится в сан архиепископа.

Владыка Нестор никогда не заблуждался относительно природы большевистской власти в России. Ее богоборческую сущность он уяснил еще в октябре 1917 г., наблюдая за трагическими событиями штурма большевиками Московского Кремля, а также, будучи активным участником многих событий Гражданской войны на Украине, в Крыму, в Сибири и на Дальнем Востоке. Последовательный в своих взглядах, владыка Нестор всегда открыто выражал свое негативное отношение к большевистскому режиму - устно и в многочисленных книгах, брошюрах и статьях. Эта убежденность в неизбежности падения богоборческой власти не покидала Владыку до конца его дней.

Народ хранит благодарную память о великом миссионере, смиренном молитвеннике, милосердном пастыре, удивительном человеке, горячем патриоте, блестящем проповеднике и выдающемся церковном писателе.

Статья написана достаточно понятным языком, присутствуют различные точки зрения, включая апелляцию в том числе к официальной советской аргументации, использован большой библиографический пласт литературы, причем многие названия являются библиографической редкостью. Настоящая работа будет интересна определенной части аудитории журнала.